

Этот Чу Циюнь — не монах и не мирянин, обладающий выдающейся внешностью, которая выделяет его среди других. Когда он молчит, кажется, что перед тобой истинный аскет, посвятивший себя духовной практике. Однако, к сожалению, он предпочитает проводить время в мирской суете, и с этим ничего нельзя поделать.

Чу Циюнь отправился в обратный путь вместе со своим учителем, когда Сяо Юйшань только что закончил утренний прием во дворце. Учитывая свой статус, он не мог лично проводить их, поэтому поручил это дело евнуху Вану, а сам направился к Супруге Хуэй.

Слава рода Чжан была непревзойденной в нынешнюю эпоху, и это не было преувеличением. Если заглянуть вглубь пяти поколений, предки Сяо Юйшаня были всего лишь пастухами на окраинах, в то время как род Чжан уже тогда был знатным семейством предыдущей династии. То, что они смогли пережить смену династий и остаться на плаву, говорит о том, что этот род необычайно могущественен.

Сейчас во дворце распространилось множество слухов, так или иначе направленных против Супруги Хуэй. Одни из них исходили от различных сил, преследующих свои цели, но большинство было просто попыткой добить уже падающего. Сяо Юйшань, хоть и был озабочен тем, что аристократические роды объединились и начали пренебрегать императорской властью, прекрасно понимал, что вырвать с корнем такое могучее дерево — задача не из легких.

Более того, сейчас не только нельзя было его вырвать, но и приходилось его ублажать. Поэтому успокоить Супругу Хуэй должен был лично Сяо Юйшань, и это нельзя было делать небрежно.

Рано утром слуги уже принесли множество вещей, которые Супруга Хуэй любила. Теперь же, когда сам император лично пришел утешить ее, слухи о шатком положении Супруги Хуэй развеялись сами собой. Молодые служанки, каждая с радостными лицами, поспешили передать весть, боясь, что император внезапно уйдет.

В сердце Сяо Юйшаня всегда было место уважению к Супруге Хуэй, и это не было связано с ее происхождением или родом. Она была образованной, обладала изысканными манерами, не льстила правителю и прекрасно разбиралась в людских делах. Как можно не уважать такую женщину из знатного рода?

К сожалению, такая талантливая женщина, рожденная в роду Чжан, неизбежно оказывалась вовлеченной в водоворот власти и желаний, где в любой момент могла потерпеть крушение.

Сяо Юйшань успокоил Супругу Хуэй, сказав ей не обращать внимания на слухи и не волноваться. Супруга Хуэй согласилась со всем, сохраняя спокойствие, и продолжила разговаривать с Сяо Юйшанем на другие темы, словно слухи вовсе не доходили до ее ушей.

Умение понимать ситуацию и сохранять спокойствие — вот что выделяло Супругу Хуэй и вызывало восхищение Сяо Юйшаня.

Когда Сяо Юйшань вышел из дворца Сяньхуэй, Ань Фэн, идущий за ним, пробормотал:

— Женщины — это сплошные проблемы.

— Не говори глупостей, — остановившись, Сяо Юйшань обернулся к этому еще не прозревшему глупцу и с сожалением сказал:

— Если бы все женщины были такими умными, как Супруга Хуэй, это бы не было проблемой.

Услышав это, на холодном лице Ань Фэна появилось легкое замешательство. Неудивительно, ведь он был еще молод, не был женат и не имел возлюбленной, поэтому не мог понять таких вещей.

Сяо Юйшань улыбнулся с хитрецей, словно в его глазах было скрыто множество слов, но он не произнес их вслух, лишь его улыбка была ярче, чем цветы персика.

Ань Фэн часто не мог понять мысли императора, и, чувствуя себя неловко под его взглядом, спросил:

— Ваше Величество, может быть, есть еще что-то, что вы не поручили мне?

— Действительно есть, — Сяо Юйшань вспомнил, что он старше Ань Фэна на два года, и подумал, что тому уже пора жениться. — Я думаю, что пора тебе жениться.

Услышав это, Ань Фэн был поражен, его лицо выражало явное нежелание:

— Ваш слуга... Ваш слуга еще не достиг успехов в делах и не думал о женитьбе и детях.

Сяо Юйшань хотел лишь подшутить над ним, но, увидев, как Ань Фэн растерялся, рассмеялся и махнул рукой:

— Ладно, ладно, с тобой любая девушка заскучает. Подожди еще пару лет, пока не станешь более зрелым.

Ань Фэн с облегчением вздохнул. Но едва он успел перевести дух, как Сяо Юйшань добавил:

— Род Ань велик и могуществен, и если ты действительно решишь жениться, я обязательно найду тебе такую же умную и мудрую женщину, как Супруга Хуэй, чтобы она могла управлять твоим домом.

Ань Фэн чуть не упал на одно колено, чтобы выразить свое нежелание жениться, его обычно холодное лицо исказилось от внутреннего напряжения. Сяо Юйшань, видя его страдания, наконец перестал шутить, но, сделав несколько шагов, внезапно обернулся с хитрой улыбкой:

— Ты ведь не...

Ань Фэн почувствовал, как у него по спине пробежал холодок, словно его насквозь видят, и сразу же насторожился:

— Что?

— Ничего, — Сяо Юйшань снова махнул рукой, не закончив фразу, но на его лице явно читалось понимание.

Ань Фэн молча следовал за императором, размышляя о том, что быть рядом с правителем — все равно что быть рядом с тигром. Действительно, быть рядом с правителем — это как быть рядом с тигром!

Когда трон Великой Янь перешел к Сяо Юйшаню, это было уже третье поколение. После почти столетия упорного правления двух предыдущих императоров страна стала богатой и могущественной, и казалось, что наступила эпоха процветания. Однако именно в это время начали проявляться недостатки: интересы аристократических родов переплелись в сложную сеть, которая постепенно превратилась в непробиваемый барьер.

Эта сеть висела над тронем Сяо Юйшаня, и, возможно, через некоторое время она полностью затмила бы небо.

В последнее время в империи было неспокойно. Новый правитель, вступая на престол, должен был объявить всеобщую амнистию, чтобы показать свою добродетель. Все заключенные, начиная от тех, кто находился в смертных камерах, и заканчивая теми, кто был отправлен на каторгу, ждали этого дня. Однако, прежде чем список амнистированных был составлен, на руднике Сяошань произошел бунт. Каторжники убили и ранили несколько надзирателей, а главные зачинщики скрылись в горах, и до сих пор их не могут найти.

Покойный император и князь Цзиньань были очень близки, и они всегда делили все поровну, даже управление рудником Сяошань было доверено князю. Князь Цзиньань действительно оправдал ожидания, и за десятки лет на руднике никогда не было бунтов. Теперь же, когда князь Цзиньань передал управление своему сыну Сяо Юйцуню, произошел такой крупный инцидент, что это не могло не вызывать беспокойства.

Для Сяо Юйшаня это была еще одна сложная задача. Не говоря уже о том, можно ли строго наказать Сяо Юйцуня, даже решение о том, как поступить с каторжниками, требовало большого ума.

Все знают, что закон не может наказать всех. На руднике Сяошань почти все каторжники участвовали в бунте, и, как назло, это произошло накануне амнистии. Сяо Юйшань не мог ни казнить их, ни отпустить, и это было действительно сложной задачей.

Если бы он казнил всех, то более ста человек лишились бы голов, и на голову Сяо Юйшаня наверняка навесили бы ярлык «тирана». Но если он не казнит их, то закон перестанет существовать, и это подрывет основы государства.

Единственным выходом было сначала заключить бунтовщиков под стражу, а затем отправить доверенных лиц на рудник для расследования, чтобы найти трех главных зачинщиков, скрывающихся на свободе.

Казнить троих, чтобы показать пример, и оставить сотню, чтобы показать милосердие. Сяо Юйшань принял решение и приказал вызвать министра Е Вэньцина во дворец.

Ань Фэн, стоящий рядом, услышав имя «Е Вэньцин», на его обычно холодном лице появилась легкая дрожь, словно лед начал трескаться:

— Ваше Величество, вы действительно считаете, что Е Вэньцин справится с такой тяжелой задачей?

Ань Фэн никогда не обсуждал императорские приказы, и теперь, внезапно выступив в защиту этого человека, он удивил Сяо Юйшаня:

— Что, ты знаешь этого человека?

Ань Фэн честно ответил:

— Когда покойный император искал таланты, только этот человек пришел в простой одежде, и это было незабываемо.

Оказалось, что Е Вэньцин происходил из бедной семьи, и хотя его предки когда-то были знатными, к его поколению они стали настоящими бедняками. Тем не менее, он не опозорил

честь своего рода и выделился среди других аристократов, заняв первое место.

Сяо Юйшань тоже заметил его тогда и в течение многих лет намеренно или случайно сближался с ним, наблюдая, как тот борется в чиновничьих кругах, но никогда не продвигал его.

— Возможно, это его шанс подняться наверх.

Сяо Юйшань, как новый правитель, окруженный аристократическими родами, нуждался в своих доверенных министрах. Поэтому этот случай был не только шансом для Е Вэньцина подняться, но и первым шагом Сяо Юйшаня к перестройке двора.

Ань Фэн был прямолинеен, но не глуп. Много лет находясь рядом с Сяо Юйшанем, он был умнее обычных людей. Услышав это, он догадался о намерениях императора и сразу же встал на одно колено, выражая готовность:

— Ваше Величество, я прошу разрешения заменить министра Е в расследовании этого дела.

— Ты сам предлагаешь свою кандидатуру? — Сяо Юйшань с полуулыбкой посмотрел на Ань Фэна, его взгляд был пронизательным, словно он видел его насквозь. — К сожалению, это дело нельзя поручить тебе.

Ань Фэн поднял голову, все еще не сдаваясь, и спросил:

— Осмелюсь спросить, почему?

Пятая часть. Быть рядом с правителем — это как быть рядом с тигром (средняя часть).

<http://bllate.org/book/16210/1455325>